

Масленников Дмитрий Владимирович,
доктор философских наук, профессор, советник ректората
Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского
dwm61@inbox.ru

Фролова Елизавета Александровна,
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой
теории государства и права и политологии юридического факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
frolova.msu@mail.ru

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М. М. СПЕРАНСКОГО В ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА⁷

Философско-правовые идеи М. М. Сперанского формировались под влиянием классической философии права немецкого идеализма и при этом отвечали традициям правовой культуры России, ее нравственно-правовым ценностям и идеалам, что определило их практическую значимость в процессах реформирования Российского государства в XIX–XX столетиях. М. М. Сперанский в значительной степени способствовал развитию русской правовой мысли в традициях классического философствования.

Ключевые слова: Сперанский, философия права, немецкий идеализм, государство, народ, реформы

Maslennikov D. V., Frolova E. A.

THE CREATIVE LEGACY OF M. M. SPERANSKY IN THE TRADITION OF RUSSIAN PHILOSOPHY OF LAW

M. M. Speransky's philosophical and legal ideas were shaped by the influence of the classical philosophy of law of German idealism and at the same time corresponded to the traditions of Russia's legal culture, its moral and legal values and ideals, which determined their practical significance in the processes of reforming the Russian state in the XIX–XX centuries. M. M. Speransky greatly contributed to the development of Russian legal thought in traditions of classical philosophizing.

Keywords: Speransky, philosophy of law, German idealism, state, people, reforms

Историческое развитие государства определяется совокупностью объективных факторов, сфокусированных в той с трудом поддающейся рациональному определению, но от этого не менее реальной субстанции, которую

⁷ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01074, <https://rscf.ru/project/24-28-01074/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского

Ф. К. фон Савиньи обозначал как «дух народа» [5, с. 181–185.], а Гегель как «разумную жизнь самосознающей свободы» и «систему нравственного мира» [4, с. 299]. Чтобы эта субстанция могла явить себя в комплексе социально-политических институтов и правовых норм, необходима воля законодателя. Если эта воля не ориентирована на идеалы справедливости, то государство, по словам Блаженного Августина, ничем не будет отличаться от шайки разбойников [8, с. 24]. Если же эти идеалы не будут согласовываться с традиционными нравственно-правовыми ценностями народа, то в исторической перспективе государство окажется нежизнеспособным.

Абсолютное сочетание этих условий бытия гармоничного государства возможно только в «Царствии Божием», в реальной истории можно лишь приближаться к идеалу, стремясь найти конструктивное разрешение неизбежных противоречий. Поскольку в развитом государстве законы даются в рациональной дискурсивной форме, постольку и нравственно-правовые ценности народа должны быть выражены в виде теоретического знания, которое и составляет историческое содержание философии права [18].

Соответственно мере развития государства должна развиваться и конкретизироваться философско-правовая мысль, ориентирующая законодателя в его стремлении зафиксировать форму и цель государства (если понимать две последние категории в аристотелевском смысле). Так, у истоков русской государственности мы видим «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иларiona, в котором преобладают чисто богословские смыслы, в основном развивающие содержание Посланий апостола Павла. Ориентиры для Московского Царства во многом определялись «Просветителем...» преп. Иосифа Волоцкого [1, 121–220; 7, с. 159–177], философско-теологическое основание которого составил исихастский тринитаризм [10, с. 28–47; 19, с. 52–70]. Идеи модернизации Империи соответственно идеалам Просвещения были теоретически обоснованы в работах С. Е. Десницкого и Екатерины II.

Реформирование и развитие государства, адекватное реалиям XIX века, требовало более высокого уровня философско-правового мышления, который и был задан немецким идеализмом И. Канта, И. Г. Фихте и Г. В. Ф. Гегеля. Заслуга М. М. Сперанского в области философии права видится нам в том, что он в значительной мере воспринял опыт философии немецкого идеализма, определив и теоретически оформив на этой основе представления об основных тенденциях развития российской государственности. Вместе с тем, будучи выходцем из народных низов, сыном бедного провинциального священника, М. М. Сперанский не мог быть чужд традиционным ценностям русского народа. Об этом свидетельствуют его работы «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», «О духе правительства» и «Об образе правления» (1804 г.), а также более поздние записки [3, с. 221–237]. В них утверждалось, что любое государство основано на общей воле народа и необходимо для того, чтобы каждый мог беспрепятственно пользо-

ваться своими физическими силами, результатами своего труда и определённой степенью уважения в обществе. Целью государства является обеспечение безопасности личности, собственности, чести каждого.

О знакомстве М. М. Сперанского с новыми для того времени идеями в области права, истории, философии, свидетельствует рукописный каталог его собрания книг, хранящийся в Российской национальной библиотеке [9, с. 18 – 25]. Из него видно, что Сперанскому принадлежало два собрания сочинений И. Канта — на немецком и французском языках; сочинения Р. Декарта, Д. Юма, Б. Спинозы, Г.В.Ф. Гегеля, Ф.В.Й. Шеллинга и другие произведения. Именно эти источники, являющие собой вершины философско-правовой мысли, прежде всего труды классиков немецкого идеализма, составили основу философско-правовых идей М. М. Сперанского. При этом он весьма высоко ценил труды Ш.-Л. Монтескье и его интерпретацию локковской идеи разделения властей. Во многом благодаря трудам М. М. Сперанского идея разделения властей укоренилась на русской почве, пусть в несколько ограниченном виде разделения функций государственной власти (нераздельным источником государственной власти всегда признавалась суверенная воля императора).

Иначе обстояло дело с теорией общественного договора, ставшей основной парадигмой правовой мысли Нового времени. В таком качестве она сохраняла свое влияние и в XIX веке, хотя уже Гегель отвергал идею договорного характера государства, указывая, во-первых, на историческое становление государства, а во-вторых (и это главное), на его нравственную природу, на его значение как «системы нравственного мира». Такой подход, конечно, в гораздо большей степени соответствовал мировоззрению М. М. Сперанского. Согласно Сперанскому, «всеобщий нравственный закон, который есть любовь и который проявляет себя прежде всего в чадолюбии, т.е. в семье, определяет человеческую потребность жить сообща. Нравственный закон открывается для Сперанского как духовная закономерность, в свою очередь, нравственный рост приводит к развитию присущего человеку чувства любви на следующем уровне общежития — государства» [15, с. 41].

Такой подход, выводящий идею государственности из всеобщего нравственного закона, а не из принципа договора, был характерен в XIX веке и для других национально ориентированных мыслителей. Так, крупнейший богослов той эпохи митрополит Филарет (Дроздов) в изложении своего понимания государства прежде всего сосредоточился на вопросах его нравственной и ценностной сущности: «Государство есть союз свободных нравственных существ, соединившихся между собою с пожертвованием частию своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия» [цитируется по: 11, с. 294]. С позиции теории общественного договора Гоббса и Локка цель его состоит в прагматическом стремлении к физической безопасности человека. Такая цель сугубо отрицательна. Святитель Филарет же, напротив, выдвигает в качестве

цели государства «охранение и утверждение закона нравственности». Такая нравственная цель имеет полностью позитивную природу.

Созвучно подходу М. М. Сперанского к вопросу о природе государства и государственной власти было и понимание этого вопроса Ф. М. Достоевским. Согласно Достоевскому невозможно от естественного состояния, в котором царит всеобщая вражда между людьми, прийти к государству: из естественного состояния «выйдет страшный вздор», но никак не право и не идея справедливости [6, с. 11]. Право возникает не из стремления к самосохранению, как учила теория общественного договора, а из нравственного совершенствования человека. Которое, по Достоевскому, не может состояться без обретения веры в Бога, а значит, и без веры в бессмертие души. Именно эту сторону нравственно-религиозного совершенства — веру в бессмертие души — Достоевский непосредственно связывает с признанием человеком своего внутреннего единства с другими людьми, а значит — с ответственностью перед ними, а значит — с нравственной невозможностью преступления [13, с. 246–256].

Сложившимся государством, по Сперанскому, движут и управляют три силы: законодательная, исполнительная и судебная. Начало их и источник — народ, поскольку он представляет собой ничто иное, как единство нравственных и физических сил людей «в отношении общегития». Соединенное действие этих сил составляет «державную власть». Конкретный образ правления у каждого народа обуславливается степенью его гражданского развития. В основе прогресса общества лежит стремление к политической свободе. Сопротивление державной власти естественному ходу вещей лишь «воспалает страсти и производит волнения, но не останавливает перелома». Следование же естественному закону, напротив, составляет сущность того, что философ называет «истинной монархией».

Учение об истинной монархии было изложено Сперанским в таких работах как «Введение к Уложению государственных законов», «Руководство к познанию законов», в рукописях по философии права. В истинной монархии «законодательное сословие», по его мнению, должно быть устроено так, «чтобы оно не могло совершить своих положений без державной власти, но, чтобы мнение его было свободно и выражало мнение народное... Власть исполнительная была бы поставлена в ответственность от власти законодательной».

Видя истинную монархию идеалом для России, Сперанский, однако, предостерегал против насильственных преобразований, выступая за поэтапные реформы. Еще и поэтому его можно рассматривать как раннего идеолога именно реформационного пути преобразования России. Сперанский писал: «Разрушив прежний порядок вещей, хотя и несовершенный, но с привычками народа сообразный, если порядок, вновь установленный, не будет обеспечен разумом исполнителей, он по необходимости родит во всех классах народа тем важнейшее неустройство, что все, и самые обыкновенные упущения ему будут

приписаны» [17, с. 174]. Если же государственная власть, имеющая источником волю народа, не предоставляет подданным никаких прав, государство попадает в полное рабство, устанавливается деспотизм и такое государство не может называться истинной монархией.

М. М. Сперанский различал «внешний образ правления» (учреждения, законы, постановления, уставы, которыми «силы государственные» содержатся между собой в видимом равновесии) и «внутренний образ правления» (соотношение общественных сил). При этом внешний образ правления не определяет самой сущности государства. Он может существенно отличаться от внутреннего образа, который должен соответствовать тому, что в классической философии права обозначало как «дух народа». Этот «внешний образ правления» может быть даже республиканским, однако, если народ не будет иметь возможности реально ограничивать власть правительства, государство неизбежно вырождается в деспотию.

Для управления государством необходимо понимать, ограничена власть правительства народными силами или оно является деспотическим. Содержание законов, ставящих пределы самодержавной воле, обусловлены писаной «конституцией», однако действительная конституция проявляется в реальном соотношении сил общества, его ценностями и идеалами. При этом М. М. Сперанский критиковал современный ему «внутренний образ правления» России, называл его деспотическим. Общественный строй основан на зависимости крестьян от помещиков, дворян — от государя. Со времен Петра I «внешний образ правления» во многом преобразовался, однако, несмотря на множество грамот и положений, «государство сие есть деспотическое», и пока элементы его (сословия) будут стоять в тех же между собой отношениях, оно не будет «истинной монархией».

Как представляется, М. М. Сперанский в значительной степени способствовал развитию русской правовой мысли в традициях классического философствования. По инициативе М. М. Сперанского в 1834 году была основана Высшая школа правоведения для подготовки квалифицированных юристов. И по его же инициативе лучшие из учеников получили возможность пройти подготовку в Германии у самого Ф. К. фон Савиньи, который на тот момент был, вероятно, наиболее крупным правоведом Европы. Среди них был и К. А. Неволин, «Энциклопедия законоведения» которого в середине XIX века считалась образцовой не только в России, но и в европейских университетах. Отметим, что теоретико-правовая часть этого труда почти полностью следует логике и содержанию идей «Философии права» Гегеля, развивает его понимание государства как «воплощения высшей нравственной идеи». Как отмечал выдающийся русский философ права И. В. Михайловский, «в России основатель нашей науки К. А. Неволин держался идеалистического направления, к этому же направлению принадлежал величайший представитель ее Б. Н. Чичерин, к нему же принадлежат лучшие из современных

философов права кн. Е. Н. Трубецкой и П. И. Новгородцев» [14, с. 49]. Таково было действие импульса, изначально приданного российской правовой науке М. М. Сперанским.

Значимость идей М. М. Сперанского и достаточно высокая степень их созвучия правовой культуре России проявилась в практике законотворчества, по сути, всего дореволюционного периода ее истории. Трудно указать другое имя в нашей истории, носитель которого оказал большее влияние на развитие российского права и продолжает его оказывать до настоящего времени. Без сомнения, М. М. Сперанского нужно включить в число «отцов» Великих реформ Александра II. М. М. Сперанский своими идеями в духе просвещенного консерватизма и опытом осторожных реформ в первый период царствования Александра I, далее — своей масштабной работой по кодификации российского законодательства, сделал возможным комплексный и систематический характер преобразований в России уже во вторую половину XIX столетия [2, с. 880–897]. Выдвинутая М. М. Сперанским идея делегирования государством части прав гражданскому обществу, при том, что источником суверенной власти государства в конечном итоге является народ, может рассматриваться как своего рода идейное основание последующей судебной реформы и реформы местного самоуправления в России. Идеи Сперанского о реформе законодательной власти были, хотя и с весьма значительными ограничениями, реализованы еще при его жизни в виде Государственного совета, учрежденного Александром I в 1810 году.

Не следует забывать и о том, что М. М. Сперанский был наставником будущего царя-реформатора в области права и государственного управления [16, с. 59–64]. Для обучения цесаревича Александра Сперанский подготовил учебник, охватывающий основные положения правоведения. В дальнейшем, на базе этого учебника была выпущена книга «Руководство к познанию законов». Без столь фундаментальной подготовки Александра II в области юридической науки его Великие реформы вряд ли имели бы столь последовательный и системный характер. Полвека спустя конституционные проекты М. М. Сперанского были также взяты за основу Манифестом от 17 октября 1905 г., положившем начало эпохи «думской монархии».

Комплекс идей М. М. Сперанского можно считать историческим образцом суверенной философии права России, учитывая, с одной стороны, актуализацию всего предшествующего опыта правотворчества и философско-правовой мысли, а с другой стороны, следование нравственно-правовым традициям Российского государства. Философия права М. М. Сперанского нашла свое воплощение как в практике законотворчества, включая опыт современной России [12, с. 15], так и в формировании национальной традиции консервативной философско-правовой мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. И. О «Просветителе» и посланиях преподобного Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 121–220.
2. Андреева Т. В. Проекты административных реформ М. М. Сперанского в сравнительной ретроспективе царствований Александра Первого и Николая Первого // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11. № 3. С. 880–898.
3. Выскочков Л. В. Записки и проекты М. М. Сперанского в историографии отечественного источниковедения // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 221–238.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права. — М.: Мысль, 1990. — 524 с.
5. Денисов А. М., Масленников Д. В., Исмагилов И. Р. Гегель и Савиньи: становление идеи историзма в праве // Юридическая наука: История и современность. — 2017. — № 4. — С. 181–185.
6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 30, кн. 1. Письма 1878–1881. — Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988. — 455 с.
7. Зимин А. А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1953. Т. IX. С. 159–177.
8. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С. И. Захарцева; И. А. Ананских, И. Н. Грибов, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина, И. Р. Исмагилов, О. А. Клименко, О. Ю. Лежнева, С. Ф. Мазурин, Б. В. Маков, Д. В. Масленников, А. К. Мирзоев, П. А. Петров, Е. А. Поливко, К. Г. Прокофьев, О. В. Пылева, В. П. Сальников, М. В. Сальников, Ф. О. Чудин-Курган. — М.: Юрлитинформ, 2020. — 288 с.
9. Иконникова И. С. М. М. Сперанский в интересе личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. 2012. № 11. С. 18–25.
10. Квливидзе Н. В. Отражение богословия Иосифа Волоцкого в монументальных программах времени митрополита Макария // Вестник церковного искусства и археологии. 2019. № 1 (1). С. 28–47.
11. Козлов М. Святой митрополит московский Филарет о государстве, обществе, культуре // Богословский вестник. 2018. Т. 28. № 1. С. 293–321.
12. Крашенинников П. В. Предисловие // Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (к 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): сборник статей. М.: Норма: ИНФРА-МБ 2024. С. 13–16.
13. Масленников Д. В., Сальников В. П., иеромонах Филарет (И. В. Бердников). Идея Бога в творчестве Ф. М. Достоевского // Идея Бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна: Коллективная монография / Под общ. ред. Д. В. Масленникова; Д. К. Богатырев, Л. В. Богатырева, Е. В. Бильченко, В. А. Гуторов, И. И. Докучаев, Д. В. Масленников, С. В. Никоненко, А. В. Перцев, К. В. Преображенская, И. А. Протопопов, В. П. Сальников, А. П. Соловьев, иеромонах Филарет (И. В. Бердников), М. Ю. Хромцова. — СПб.: РХГА, 2023. — С. 220–259.
14. Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. 1. — Томск: В. М. Посохин, 1914. — 632 с.
15. Павлова С. В. Государственно-правовая теория М. М. Сперанского // Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность

- (к 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): сборник статей. М.: Норма: ИНФРА-МБ 2024. С. 40–45.
16. Репинский К. Г. Записка о юридических беседах М. М. Сперанского с наследником великим князем Александром Николаевичем // В сборнике: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. Сборник научных трудов. Сер. «Историческое правоведение». Президентская библиотека. Санкт-Петербург, 2021. С. 59–64
 17. Сперанский М. М. Проекты и записки. М. — Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. — 244 с.
 18. Фролова Е. А. История политических и правовых учений. — М.: ООО «Прспект», 2023. — 528 с.
 19. Шпаковский М. В. Триадология Иосифа Волоцкого // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. № 85. С. 52–70.